

A movie poster featuring three models against a dark red background with bokeh light effects. Two men stand behind a woman seated in an ornate chair. The man on the left wears a grey suit and tie, while the man on the right wears a black tuxedo with a bow tie. The woman is seated in a light-colored, ornate chair, wearing a long, flowing, light blue or lavender gown with intricate floral embroidery. The overall mood is elegant and dramatic.

КИРА
РАМИС

18+

СОБЛАЗНЕНИЕ
невинной,

или Два мужа
для попаданки

Кира Рамис

Соблазнение невинной, или Два мужа для попаданки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861227

SelfPub; 2022

Аннотация

Не думала, что моя нелепая смерть забросит меня в магический мир, в тело барыни, которую все боятся и ненавидят. Да еще мне предписали выйти замуж! Сразу за двух магов! Только подумайте – двух! А-а-а... оказывается мне ещё повезло: в других семьях бывает и по пять мужей. Иначе всё моё наследство: имение, крестьяне и деньги отходят государству. А куда же тогда идти мне? В монастырь? Ну нет! Беру свою судьбу в свои руки!

Кира Рамис

Соблазнение невинной, или Два мужа для попаданки

Глава 1. Как я готовилась к свиданию и что из этого вышло

– Девушка, да вы не переживайте так, наша Лилит смирная и мухи не обидит, – инструктор по верховой езде держала лошадь под уздцы, а стоящий рядом молодой человек одним движением руки закинул меня в седло.

– Высоко-о, – заикнулась я.

Лошадь переступила с ноги на ногу и мне срочно захотелось попасть на твёрдую землю. Я до ужаса боялась лошадей. Паника заполняла мой мозг, и тут в неравный бой с моим страхом ворвался бархатистый голос Максима:

– Лера, я сам проверял, лошадь старая, смирная, еле ходит...

– Ну, раз старая, – мой страх потихоньку уходил, стоило лишь поднять глаза на красивого мужчину, с которым я несколько раз разговаривала по телефону, но увидеть смогла только сегодня. И где? На конюшне, его конюшне, а он ни разу не обмолвился и словом, что настолько богат.

В моём понимании лошадь может содержать лишь зажи-

точный человек, не для сельских работ, а именно породистую чистокровную. Но чтобы целая конюшня – это не укладывалось в моей голове.

Первое свидание за последний год, м-м-м, как я к нему готовилась: посещение СПА-салона, массаж и не просто массаж, а от макушки до пяточек. Причёска у знаменитого парикмахера, маникюр.

Я не шла, я летела на крыльях счастья. Красавчика Максима ни разу не видела вживую, лишь на фото, что мне прислала подруга подруги моей любимой тётушки. Несколько раз с ним общались по телефону, приятный голос, источавший даже на расстоянии обаяние и уверенность, кружил голову и обещал интересное знакомство. При первом же разговоре он дал мне понять, что настроен серьёзно. Если мы понравимся друг другу внешне и душевно, то будет свадьба и дети.

Детки... мне тридцать лет, часики тикают. Я, конечно, не признаюсь даже себе, но именно последний пункт был главным. И ведь давно не верю во все эти лямуры-тужуры, а тут, как двадцатилетняя девчонка, нервничаю, готовлюсь. Как выбирала платье – отдельная песня.

И что теперь? Где моё нежное голубое баснословно дорогое платье?

Только стоило увидеть глаза Максима, и я поплыла. Да что там глаза, он сам был воплощением древнегреческого бога, сошедшего с Олимпа. Спорхнувший с каменного постамента Давид. И именно этот красавчик пригласил меня на сви-

дание? По-идиотски улыбаясь, я не отрываясь рассматривала мужественное лицо. Вот бы поцеловать его нежные чувственные губы, запустить руки в волосы цвета чёрной ночи, провести пальцем по идеально прямому носу, вдохнуть его аромат, уткнувшись в сильное плечо...

Очнулась лишь тогда, когда в полном дурмане ответила: «Да!»

На что я согласилась, поняла через десять минут, когда миловидная девушка впихивала мне в руки чёрные рабочие штаны, синюю ветровку и резиновые сапоги.

– Как я рад, что ты любишь лошадей, и разделяешь мои взгляды. Не каждая женщина согласится, чтобы её мужчина всё время проводил на конюшне.

Интересно, и сколько же я раз сказала «да» пока витала в облаках?

– Станислава, вы можете быть свободны, мы лишь прогуляемся вдоль опушки, Лилит очень спокойная кобылка, так что всё будет хорошо. – Мой «Аполлон», одетый, как лондонский денди, улыбнулся кивнувшей инструкторше. И мы тронулись в путь.

Стоило лошади сделать шаг, как мой разум затопил неконтролируемый страх.

Держись, Лерочка, держись. Обкусывая губы, я с силой вцепилась в поводья. Максим, улыбаясь, то и дело посматривал на меня. Я, как могла, прятала страх за улыбкой. Вот только уверена, что это выходила не улыбка, а оскал.

Миновав широкие ворота, лошади вышли на узкую тропинку, ведущую вдоль лесной опушки. Солнышко светило, птички распевали песни. И я чуточку расслабилась.

– Лера, тут недалеко протекает красивая речка Валенка, не хочешь искупаться? Если по прямой, то через минуту мы подъедем к обрыву, а вот если повернуть направо, то там будет прелестный песчаный пляж... – неожиданно предложил Максим, приблизившись почти вплотную.

– Э-э, – я замешкалась лишь на секунду. Да, такого поворота событий я не ожидала, поэтому купальника не прихватила. Но нижнее бельё, именно сегодня, надела самое изысканное, известной марки. Эх, была не была. Охмурять мужчину, так по полной. – Хорошо, едем, Максим, – глаза полупущены, грудь вздымается, в голосе эротические нотки. Надеюсь, подействует мой чарующий голос... – А-а-а, что... куда...

Не знаю, что не понравилось строптивому коню Максима, может близкое соседство старой Лилит, может быть мой голос, но этот белогривый гад укусил за шею смирную кобылку. Заржав от обиды, та взбрыкнула и понесла.

Зажмутив глаза и зачем-то выпустив поводья, сначала схватила лошадь за гриву, а затем попыталась обнять за шею. Позади что-то кричал Максим. Та ещё раз взбрыкнула, и не удержавшаяся «будущая мать и жена», то есть я, кувыркаясь, полетела с обрыва в реку.

«Доскакала же зараза до реки, не могла раньше ски-

нуть», — мелькнула в голове последняя мысль перед тем, как я ушла под воду.

Глава 2. Мольбы неизвестного

Ледяная тёмная пустота вокруг, как же страшно. А где белый свет? Я продолжала бить руками по воде и только спустя мгновение поняла, что болтаюсь в воздухе, совершенно голая, в полной тишине и темноте.

— Нет... я не согласна! Слышите, я не согласна вот так, в расцвете сил уходить... — кричала я, надрывая связки, но мой рот лишь беззвучно открывался. — Максим, спаси меня... — слеза отказывалась падать на щёку, повиснув на реснице. — Пожалуйста, хоть кто-нибудь, я замерзаю...

— Руку! Да давай же руку! — кто-то пытался докричаться до меня в темноте. — Валери, дракон тебя за ногу, руку дай, время уходит, ещё мгновение — и я не смогу тебя вытащить из этой тьмы. Да услышь ты меня один единственный раз! — взмолился неизвестный.

Я, словно разрывая плотную вату, потянулась к голосу. Что-то холодное, острое ухватило мои пальцы, затем перебралось по руке на плечо и позвоночник. Мой рот открылся в немоном крике. Боль пронзила спину, я распахнула глаза и тут же зажмурилась, яркое солнце светило в глаза. Никакой реки и в помине не было, мою щёку обожгла сильная боль.

— Ой! За что? — из горла вырвался хрип.

— Пришли в себя, милая моя Валери, — морщинистая мяг-

кая ладонь погладила место удара. – Как же я испугалась, когда вы исчезли из поместья. Что случилось? Вас кто-то обидел? – женщина выразительно посмотрела на мои голые плечи. Я проследила за её взглядом. Шикарное бальное платье или то, что от него осталось, висело лоскутами. Медленно попыталась пошевелиться, спину вновь пронзила острая боль, пришлось сжать зубы, чтобы не закричать в голос, но громкий стон всё же не удалось удержать внутри. – Потерпи, милая, потерпи, сейчас Прохор прибежит, мы тебя быстро доставим домой.

– Вы кто? – преодолевая боль, у меня получилось приподняться на локтях и осмотреться. Вдалеке на холме возвышался то ли невысокий замок, то ли двухэтажный дом с башенками. Перед глазами всё плыло. – Мы в Германии?

Женщина удивлённо проследила за моим взглядом, охнула и произнесла:

– Что ж вы так неудачно поднялись. Тело-то прикрыть нужно, грудь видно, – причитая, она сняла с себя широкий расписной платок и накинула мне на плечи. – В России, барыня, мы в России. Совсем плоха, не узнаете мест, где живёте? Неужели думаете, что в такой глуши немчура поселится? А на холме – это же помещик Дурнов от богатства дуреет, захотелось ему дом, как у заграничных господ, – голос служанки доносился словно издалека. – Сейчас Прошка прибежит, доставим вас в мягкую постельку, да за доктором пошлём. Быстро он вас подлечит. Эх, почему вы такая слабенькая с

детства, только на вас одну дохтор и работает. Все же сами излечиваются.

Я совсем ушла в свои мысли, и почти не слышала последних слов.

«Почему Росси, а не Россия? Какая барыня? Неужели я погибла в своём мире и попала в чужой? Тело? Моё ли это тело? Нет, раз женщина называет меня Валери, значит я в чужом теле, тогда где хозяйка?» – я резко оглянулась, будто бы та могла стоять рядом, охнула от боли и повалилась обратно в траву.

– А я говорила, барыня, что не стоит одной идти к этому варвару, вон оно что получилось-то, ну, живы остались и уже хорошо, – вновь ворвался заботливо-постанывающий голос старушки.

– Да, не стоило, – мои мысли вернулись к утренней встрече с Максимом, на глаза навернулись слёзы, я проглотила рвущийся крик и зажмурилась, так мне стало жалко себя.

– Телегу не нашёл, крестьяне последнюю в поле забрали, – в нашу сторону нёсся огромный детина, размахивая руками. – Сено заготовливают, уф-ф, – попытался отдышаться тот, сложившись пополам, золотые кудри встретились с зелёной травой.

– Ха, как же забрали, да спрятали они её, лишь бы этот двухметровый балбес хозяйку обратно подольше не привозил, – за спиной, в области шеи раздался тихий смеющийся голос.

«Только не кричать, только не кричать», – как мантру повторяла про себя, округлив глаза. Похоже, ни прибежавший Прощка, ни заботливая бабушка-наседка не услышали того голоса, что вытащил меня из тьмы.

– Барыня, вы уж не обессудьте, что мне придётся нести ваше тело... вас на руках, – парень мялся возле меня, поглядывая на бабульку. – Не отправляйте к столбу на порку, если вдруг моя рука заденет ваше плечо или...

– Остолоп! Хватит плакаться на судьбу, не видишь – госпоже Валери плохо, ранена она, пошевелиться нормально не может. А если и отправит на порку, то так тому и быть, не привыкать тебе поди... Сколько раз там был? – морщинистые руки завязали платок, на моей спине, чтобы не упал.

– Последний раз уж очень больно было, вас-то матушка никогда не порют, – парень отхватил от женщины увесистый подзатыльник, почесал спину и, наконец, поднял меня на руки.

Глава 3. Что опять произошло с моей самой любимой пациенткой?

Два больших глаза с вертикальными зрачками следили за происходящим на поляне издалека с опушки леса. Листва густых крон и спутанных между собой кустов хорошо скрывали его присутствие. Пусть до лакомой девицы было сажень сорок, но большие, подрагивающие уши всё прекрасно слышали. Существо злилось, как не вовремя мимо проходил

этот мохнатый варвар. Он ещё отомстит и ему, и всей деревне. И уж точно поймёт, а потом разорвёт эту слабую гордичку, что посмела ему отказать! И эту старуху разорвёт, и дурака Прошку, что так бережно прижимает к себе нежное, белое тело хозяйки, укутанное в цветастый платок. Как ему хотелось забрать свою добычу обратно, накрутить эти длинные распущенные густые волосы на кулак и впиться в тонкое, трепещущее горло.

Он долго, не двигаясь, смотрел вслед удаляющейся троице. И смог пошевелиться лишь, когда те совсем скрылись за горизонтом.

– Да неси же аккуратно, остолоп! Не видишь, барыне плохо, – тихо ворчала пожилая женщина, то и дело поправляя платок на моих плечах и отгоняя назойливых насекомых от лица.

Тихие стоны срывались с моих губ. Я была уверена, что спину жжёт из-за того, кто вытащил меня из темноты. Я каждой клеточкой чувствовала, что он где-то притаился в области шеи.

– Я и так на вытянутых руках несу, на негнущихся ногах иду, пылинки сдуваю, – Прохор, похоже, не сильно-то и боится гнева той девушки, в чьё тело я попала. Вон как бодро старушке отвечает. Интересно, как её зовут? – Ой, ой, ой, матушка Василина, за что? – молодой человек отхватил ещё

один подзатыльник.

Похоже, между матушкой Василиной и Прошкой близкие отношения. Может, он её внук? Или в этом мире такое поведение – норма? Голову пронзила боль, захотелось кричать, но я лишь с силой стиснула зубы.

– Подожди, подожди, – нечто на моей спине ожило, острые коготки впились в шею. – Сейчас полегчает.

И правда, боль отпустила, голова перестала болеть и даже спине стало полегче.

– Ты кто? – почти беззвучно прошептала я, ёжась от страха.

Голос за спиной не ответил, зато Прохор вместе с Василиной неожиданно остановились и внимательно посмотрели на меня. Я думала, что они за перепалкой не услышат мой шепот, но нет.

– Прохор, госпожа Валери, ваш верный слуга, и матушка моя Василина. Кормилица ваша. Мы же молочные брат и сестра. Вы память потеряли, барыня? Может, о камень ударились? Вы только вспомните, что вольную обещали мне и матушке, как только замуж выйдете, а то вам, ой, как пора замуж-то...

– Сын мой болтливый! Тебе сейчас язык укоротить? Никакую память наша госпожа не теряла. Идём, что встал? – женщина вновь заглянула в мои глаза. – Не теряли же память?

В этом вопросе была надежда, поэтому я одними губами

прошептала: «Нет».

Молодой человек шёл бодрым быстрым шагом, будто и не было в его руках тяжёлой ноши.

Путь оказался не близкий. К концу путешествия у меня ныло всё, включая лицо.

Да, не так я себе представляла барскую усадьбу.

Первым нас встретили покосившийся забор и длинная аллея, ведущая к белому огромному дому с колоннами.

Быстро поднявшись по каменным ступенькам, Прошка правой ногой пнул входную дверь, створки которой послушно со скрипом распахнулись.

Две молодые девушки в форме горничных, взвизгнув, подпрыгнули на одном месте, но, поймав грозный взгляд Василины, притихли и склонили головы.

Проход посмотрел на мать и ринулся в сторону широкой деревянной лестницы. Сколько силы у парня и ведь даже не запыхался, другой бы давно сделал передышку, а этот летит вперёд, как паровоз.

– Машка, Дашка, быстро сюда! – похоже, Василине не впервой было раздавать приказы. – Одна за водой и чистыми полотенцами, другая летит за доктором. Через полчаса чтобы был тут!

Девушки присели в реверансе и тут же убежали исполнять приказание.

– Прошка, аккуратно положи барыню на бок. Валери, вам удобно? – женщина быстро обкладывала спину подушками.

– Всё хорошо, спасибо, водички бы.

Не прошло и пяти минут, как я была напоена. А ещё через полчаса в дверь постучали, Прохор, мявшийся в комнате и не знавший, куда себя деть после доставки моего тела до кровати, распахнул дверь.

На пороге стоял очень высокий и стройный мужчина в чёрном дорожном костюме из плотного материала и роговых очках. Лицо было гладко выбрито, густые русые волосы кудрявились, мило закрывая уши.

– Что опять произошло с моей самой любимой пациенткой? – мужчина подошел, улыбнулся широкой улыбкой в тридцать два зуба, а я мысленно ахнула. Все его зубы были золотыми. Прямо реклама зубоврачебных возможностей. – Посмотрим, посмотрим, – он развязал мой платок, а Василина вытолкала Прошку из комнаты, – Василина, что произошло? – Взгляд врачевателя потемнел, он выпрямился.

Дорогие друзья!

Приглашаю вас в мою новую историю «Академия Дела-вар. Секрет попаданки»

Вас ждут: приключения, любовь, драконы и попаданка.

Аннотация к книге "Академия Делавар. Секрет попаданки"

Только я могла попасть с бурной вечеринки в шикарном баре в магический мир, где всем заправляют драконы. Исте-

ричная сестра шантажом заставляет меня поехать в Академию. Да мне легче сбежать, чем быть магической батареей для чешуйчатых гадов.

Но ради вновь обрётённой мамочки я пойду на всё! Хотят батарею, они её получают. Я покажу им, как использовать невинных девушек.

Ох, только не влюбляться! Я кому сказала? Но один из них такой...

Глава 4. Красные языки костра

– Ещё раз повторить вопрос, Василина? – золотозубый мужчина сканировал моё тело взглядом. По коже прошёл мороз. Старушка потупила взгляд, но промолчала. – Столько повреждений: четыре ребра сломаны, трещина в третьем позвонке, череп пострадал. Жизненный канал перебит... – мои глаза сами собой расширились. Испуг, шок, удивление – всё сразу навалилось на меня. – Валери, но с перебитым каналом не живут, как... – он неожиданно приблизился ко мне и принялся. В вас проснулась магия? Но такого быть не может! – уверенно произнёс доктор и выпрямился. Я вижу чёрный сгусток, в месте разрыва, только он не даёт вам покинуть этот мир. Что ж, для вас это хороший знак. Раз проснулась магия, значит, жить будете и, думаю, станете завидной невестой.

«Какая магия? Что за бред?» – хотела сказать я, но тут же поняла, что этот «бред» сидит где-то в районе моей шеи.

– Василина, пока я пытаюсь вылечить вашу хозяйку, поделитесь, что произошло сегодня с госпожой? А, может, вы расскажите, Валери? – мужчина раскрыл саквояж, достал две склянки с голубой и чёрной жидкостями.

– Я не помню, – губы не слушались. – Ничего не помню, – голос больше походил на карканье вороны.

– Немудрено, голубушка, жизненный канал перебит. Будет хорошо, если после выздоровления вы хоть что-то вспомните. Так, пьём сначала чёрное снадобье, – он больно надавил на мой подбородок, пришлось открыть рот и проглотить горькую пакость. – А затем сразу же голубое. Я немного обезболил вас, сейчас поверну на живот и приступлю к магическому лечению. Если что, зажмите зубами подушку. Придётся потерпеть.

– Вы же знаете нашу ситуацию, господин Тирошин, – Василина решила начать рассказ. – Времени осталось мало, моя драгоценная хозяйка никому не нужна. Вот на свой страх и риск она отправилась к соседу. Я её отговаривала, слухи о нём плохие ходят, пусть он и граф. Но, говорят, сущий варвар. Вы же видите, насколько мы стали бедны. Наёмные слуги, охрана и прочие давно разбежались, украв всё, что плохо лежит. Только крепостные и остались, да и тех кормить нечем.

Я внимательно слушала няньку-матушку, сейчас пригодится любая крупица информации. Нужно придерживаться версии о потере памяти. А о переселении души даже не за-

икаться, а то признают ещё ведьмой и сожгут. А жгли ли в России ведьм? Хотя я и не в России, а в какой-то Росси. Лучше молчать, тем более, что исторические факты именно в этот момент отказывались вспоминаться.

– Я не знаю, что произошло на самом деле в поле. Но, скорее всего, своенравная Лилит чего-то испугалась и сбросила госпожу Валери...

– А потом ещё и потопталась по ней? – усмехнулся Тирошин, водя вдоль моего тела руками.

– Не знаю! – поджала губы Василина. – Но кобыла вернулась в стойло через два часа после отъезда госпожи. Мы с сыном тут же отправились её искать, – она посмотрела на меня и продолжила: – И нашли, госпожа Валери еле дышала. Прохор кинулся в деревню за помощью, чтоб телегу привезти. Только вот не оказалось её в деревне. Мужики в поле забрали, сено перевезти нужно было.

– А почему сразу на руках не унёс? – доктор внимательно посмотрел на няньку.

– Так испугались, мы очень испугались... Голова отказывалась соображать, – ответила Василина.

– Хорошо, что вовремя нашли. Думаю, этой крупницы магии не хватило бы надолго. Ещё час и умерла бы ваша хозяйка.

– Хватило бы, я ещё и не так могу, – всё же подал голос странный сосед, сидящий на спине. – Перепутать меня с магией. Коновал, лошадей иди лечить!

– О, смотри-ка, а магия со мной не согласна. Какой хороший всплеск, – доктор радостно потёр руки и, наконец, отошёл от меня. – Переломы я срастил, влил свою магию, сделал временный мостик в жизненном канале. Если приживётся, то, значит, останетесь жить, госпожа Валери.

Страх сдавил горло. Что значит «если»? Нет, я не согласна, я хочу жить... Слова застряли в горле, на глаза накатили слёзы.

– Доктор, не расстраивайте мою хозяйку, она и так еле жива.

– Да, не подумал, – мужчина закрыл чемоданчик. – Это исцеление, зная вашу ситуацию, запишу в долг.

– Зачем? Вы к управляющему нашими делами загляните. Он всё же должен из наследства на лечение выделять. Пусть золото по приказу императора находится в руках управляющего, но лечение он обязан оплатить. Ещё бы на еду и одежду из него выбить. Совсем совесть потерял, – пожаловалась доктору женщина.

– Спасибо, голубушка, всенепременно загляну, – мужчина склонил голову и, не замечая жалоб Василины, продолжил: – Завтра опять ожидайте меня, проверю самочувствие нашей драгоценной Валери.

Женщина улыбнулась и присела в реверансе.

– А сейчас не откажите, любезный Виктор Никанорович, отобедайте в нашей столовой. Машка с Дашкой уже накрывают.

– Спасибо, Василина, не откажусь, – довольный доктор вышел за дверь.

Василина, улыбаясь, подошла ко мне, присела на стул, на котором недавно стоял докторский саквояж и, смотря мне прямо в глаза, спросила:

– А теперь, нечисть неизвестная, раз тебя подлечили, то рассказывай кто ты такая! И как попала в тело моей госпожи?

– Что?.. – но откуда она узнала? Перед моими глазами явно заплескали языки ярко-красного костра, на который я, ой, как не хочу взойти. – Я не понимаю, Василина, о чём ты говоришь. Это же я, Валери, – и правда, после лечения говорилось легче, и боль совсем не чувствовалась.

– Всё ты понимаешь. Мертва ты была целый час, если не больше. И я Прошку послала за телегой, сказав, что ты еле дышишь, чтобы не пугать мальчонку, и обдумать, как нам с ним быть.

– О чём вы? Не понимаю, – я натянула тонкое одеяло под подбородок.

– А о том, что Валери лежала на той поляне бездыханной, со сломанной спиной, и неожиданно она, то есть ты, жутко дёрнулась, открыла глаза и закричала. Да я чуть не поседела на месте. От сильного испуга первый раз подняла руку на свою госпожу, – я вспомнила, как щёку обожгла резкая боль. – Но тут же взяла себя в руки, главное, что хозяйка жива. И я очень надеюсь, что никто не заметит, что у тебя изме-

нился цвет глаз. А хотя, если и заметят, то попросим доктора подтвердить, что в тебе появилась магия. Чудеса, однако...

– Интересно, почему для вас так важно, чтобы Валери была жива, пусть и с чужой душой в теле? А, может, это именно вы всё подстроили? Перемещение, вызов или как в вашем мире этот ужас называется?

– Да я, да я... – Василина аж побелела от возмущения.

Глава 5. Разоблачили?

Женщина успокоилась и невесело произнесла:

– Я же когда увидела её... тебя там, лежащей в траве, стала думать, как выкрутиться, – она грустно вздохнула и продолжила: – Хотела даже к некроманту обратиться, потратив все свои сбережения. Но это была глупая мысль: времени много прошло, он бы не помог. Да и как на воле потом жить без денег-то? Батюшка ваш... Да, теперь он ваш, запомните это! – Василина потрясла пальцем перед моим лицом. – В завещании указал, что после того, как его единственная дочь выйдет замуж, то я, да и многие другие крепостные, что верой и правдой служили старому господину долгие годы, получают вольную.

– Так в чём дело? – я поудобнее устроилась на кровати, спина, шея и голова почти не болели. – Раз вы сейчас принадлежите госпоже Валери, давайте я вам выдам вольную? – сначала лягнула, а потом подумала: «А что если после получения вольной она меня же и сдаст властям? Нашебечет, что

я ведьма и доказывай потом, что ты не верблюд».

– Если бы была такая возможность, то я сейчас танцевала вместе с Прошкой, убегая от этого имения далеко и надолго. В завещании вашего батюшки чёрным по белому написано: после свадьбы. Покойный хозяин нас покупал, а не Валери, поэтому он так и распорядился нашими жизнями.

– Да уж, не позавидуешь, – мне стало жалко крепостных. – Я так и не поняла, а в чём проблема? Ну, не ожила бы Валери, – тихо, на грани слышимости прошептала я. – Вы перешли бы к другому родственнику, он бы вас и освободил, выдав вольную...

– Ты совсем, что ли, глупа? Из какого тёмного закоулка тебя занесло к нам? Никто нам волю бы не дал, оставили бы себе или продали за ненадобностью.

– Но завещание?

– В завещании только про тебя сказано. Тебя нет... и нас, получается, не будет... – Василина всхлипнула.

– Не переживайте, как только я выйду замуж, то сразу вольную и получите.

Слёзы на глазах женщины моментально высохли, и она громко рассмеялась.

– Во-первых, тебя никто не воспринимает, как хорошую партию для брака. А во-вторых, у вас, госпожа Валери, совсем не осталось времени, чтобы найти мужей.

– Почему не воспринимают? Я что, страшная? Сколько мне лет? Есть зеркало? – задавая вопросы, в голове, поче-

му-то крутилось слово «мужья».

– Нет, не страшная, очень даже красивая. В девках, конечно, засиделась, двадцатый год уже идёт, – она протянула небольшое настольное зеркало.

– Но это же я, – мои пальцы ощупывали высокий лоб, тонкий аккуратный нос, пухлые алые губы и яркие чёрные брови. – Какие густые ресницы, у меня и в молодости таких не было. Почему не воспринимают? Неужели батюшка не пытался мне найти партию? – ой, я начинаю думать о себе, как о посторонней для меня Валери, в чьё тело попала.

– Пытался, даже пытался подкупить знатных господ. Да кому нужна жена без магии и магического зверя? Больше скажу, нашёл батюшка двух женихов: бедные, как церковные мыши, старые, лет сорока. Да только Валери истерику устроила, отказала обоим, потребовав в пару молодых, здоровых, магически сильных. Отец не выносил слёз дочери и отступил. Тогда он не думал, что умрёт... А вот видишь, как всё получилось.

– Почему вы сказали «мужей»? В этом мире многомужество?

– Конечно, магией, знаешь ли, не разбрасываются. Будь я сильной магичкой, – Василина покраснела. – То второй раз попыталась бы выйти замуж.

– А что с вашими мужьями случилось?

– Мы только поженились, и месяца не прошло, как их на войну забрали. Не вернулись, так мы с Прошкой и остались

одни. Если бы не ваше рождение, то не видать мне тёплого места в барском доме. Ходила бы каждый день в поле.

Голова заныла от количества полученной информации. Я поняла, что вопросов стало ещё больше. Мне срочно нужно почитать книгу об этом мироустройстве, а ещё разузнать, возможно ли моё возвращение обратно на Землю в родное тело.

– Госпожа, уже вечереет, вы отдохните. Вижу, как морщитесь, вновь голова заболела? – заботливая Василина встала и поправила моё одеяло. – И не вздумай исчезнуть ночью, как из тела, так и с телом! Сдам магической полиции, скажу, что тварь в тебя вселилась. А там с такими разговор короткий – голову с плеч, – прошептала мне на ухо нянька.

– Не нужно меня запугивать. Сделаю всё, что смогу для вашего освобождения, – меня начало знобить.

– То-то, слушайся меня и не пропадёшь! Утром пришлю Дашку помочь одеться и волосы привести в порядок. Вопросы ещё остались?

Я медленно кивнула.

– Да...

– Вот завтра и задашь их мне. Не вздумай у прислуги что-то спрашивать.

– А какой была Валери? Как мне себя вести с прислугой? Дойдя до двери, Василина обернулась.

– Злая она была. Даже не так, обзлётанная на весь мир. Капризная и с детства избалованная. Со слугами спокойно

не разговаривала, только кричала да руки распускала. Всем доставалось, но особо мужчинам. Часто у позорного столба стояли да были нещадно биты. Иногда Валери и сама в руки плётку брала, поэтому осторожнее в разговорах с прислугой. Лучше наори и не вздумай любезничать или предлагать присесть. Завтра продолжим разговор, а сейчас мне на кухню пора.

Я целую минуту смотрела на закрывшуюся дверь, переваривая информацию о своём двойнике. А затем медленно перевела взгляд на окно и чуть не закричала от ужаса, вовремя зажав ладонями рот. Через толстое стекло на меня смотрело какое-то чудище.

Глава 6. Как тебя звать?

– Не трясись, ушёл он уже, – по спине пробежал холодок.

– Ты тоже это видел? – я распахнула глаза, за окном шелестела листва. – Ты кто? – уже не таясь, громко спросила, кидаясь к зеркалу, но тут же охнула и согнулась пополам.

– Ну, что за глупая девица, – недовольно проворчал сосед со спины и, словно иголкой, впился в шею. Боль тут же отпустила.

– Ты кто такой? Ты что делаешь на моей спине? Что происходит? Это ты вытащил меня из густого, словно кисель, нечто! А ну, убирайся с моей спины! – прошипела я, выпрямляясь.

– Ага, сейчас рванул галопом. Если я оставлю тебя в покое, то ты покинешь этот мир. Или слова врача для тебя ничего не значат? Только я могу залечить твоё тело и линию, что-то там... А не этот слабенький лекарь. Ему можно доверить лечить лишь мышей, живущих под полом.

Успокоившись и подумав, пришлось согласиться с его словами.

– Хорошо, сиди на спине. Но дай слово, что не причинишь мне вред.

– Я ей, значит, добро несу, а она чушь говорит. Вот сейчас как обижусь, и выкручивайся как хочешь.

– Извини... Как тебя зовут?

– А я не знаю, – после минутного молчания произнёс тот.

– Я... в своём... мире... умерла? – кусая губы, нашла в себе силы задать этот вопрос.

– Не знаю, – был ответ. – Я вообще мало что помню. Помню лишь, как оказался в темноте, и потянулся к тебе. Ты, словно свет, притягивала меня к себе. И я вспомнил, что мы с тобой одно целое: ты да я, да мы с тобой. Валери. Оказывается, все годы после твоего рождения я пытался пробиться к тебе из темноты, но ты меня никогда не слышала. А я ведь сильный. Мы с тобой из жизни в жизнь идём бок о бок. Тот мир был без магии, поэтому ты меня и не слышала. А после того, как твоя рука коснулась меня, я, ошарашенный, осмотрелся и, увидев щель, рванул из этой жуткой тьмы на свет. Бр-р. Кто же знал, что эта Валери наш двойник.

– Значит, погибла... – словно не слыша его, прошептала я одними губами. – Одновременно погибли две Валерии. И только ты, магическое неизвестное существо, спасло меня, – слёзы градом катились по щекам. – А что если и та Валери встретила такого же, как ты, и он по ошибке потащил её в моё тело?

– Не знаю, не знаю... – с сомнением хмыкнул тот.

– А я буду надеяться, что так всё и произошло. Нужно найти способ вернуться домой. Извини, но у меня там осталась тётя, работа, возможно, даже личная жизнь...

– Ищи, – тихо и обречённо прошептал голос и затих.

– Извини, – промолвила я. – Если понадобится что-то спросить, то, как мне тебя называть? Давай придумаем имя?

– Хорошо, думай, и я подумаю. А утром посмотрим, что напридумывали.

– А что значат твои слова: «Идём вместе из жизни в жизнь»? Ты помнишь все мои жизни?

– Нет, не помню. Но знаю, что мы вместе больше тысячи лет.

– Ух ты. Скажи, а кто был за окном? Оборотень, вурдалак, медведь?

– Я не сильно рассматривал, но, кажется, сильно заросший мужик. Не бойся, я рядом...

– Меня интересует один вопрос. Почему так часто к Валери навещается доктор, и почему я должна спешить с браком?

– Это вы меня спрашиваете, госпожа?

Я взвизгнула от неожиданности и кинулась на мягкую кровать под одеяло. И лишь мгновение спустя поняла, что в комнату бесшумно вошла одна из служанок, неся в руках поднос с едой.

– Напугала, – я с интересом посмотрела на вошедшую.

– Даша, меня зовут Даша, госпожа Валери. А это, правда, что вы память потеряли, как говорят дохтор и Василина? Совсем, совсем ничего не помните? – любопытная девушка смешно расширила глаза, поставила поднос на небольшой переносной столик и подошла ко мне поближе.

Да ей не больше пятнадцати лет, я изучающе посмотрела на веснушчатое лицо девушки.

– Да... потеряла, – всё же ответила любопытной служанке, а в голове крутился один вопрос: «Нужно ли показывать отвратный характер и исходить на крик. Или сегодня можно сослаться на болезнь и не включать стерву?».

– Я мало что знаю. Деревенская же. Но на ваш вопрос могу ответить, госпожа Валери.

– На какой из двух?

– Почему дохтор часто приезжает к вам. Думаю, что вы и сами скоро вспомните, но раз спрашиваете...

– Да говори уже, не мнись.

Она подала мне ложку, от ароматного наваристого бульона шёл такой аромат, что мой желудок неожиданно потребовал его насытить. Не колеблясь, я взялась за угощение.

– Каждый магик в нашем мире рождается с магическим жизненным запасом, и чем больше он, тем дольше магик живёт. А есть настолько сильные, – девушка посмотрела на дверь. – Что у них при рождении появляется магический зверь. И чем он больше, тем, значит, сильнее человек или оборотень.

– А я кто? – спросила и тут же посмотрела под одеяло, не выросла ли шерсть на груди. – Человек или оборотень?

– Вы, барыня... Только не наказывайте за мои глупые речи, – та упала на колени.

«Что делать?» – я закусила губу, совершенно не понимая, как ведут себя барыни в этом мире.

– Не бойся, дитя, не обижу! Встань, – а-а-а, хватило ли стали в голосе? И правильно ли сказала?

Девушка поднялась и поклонилась в пояс.

Уф, кажется, мой ответ принят правильно.

– Барыня, редко, но рождаются магики или оборотни без магии. А такие, как вы, от рождения слабые. Вот к таким и ездят дохтора, обученные в Академиях, делятся своей магической силой. У него глаз всё тело видит, любую сломанную косточку. Да только вот магикам дохтора за ненадобностью, а безмагикам очень нужны. У вас даже царапины плохо заживают, по неделям. Не приедь господин Тирошин месяц, и вы начнёте чахнуть... чахнуть...

– И совсем зачахну, поняла. Вот откуда у дохтора полный рот золотых зубов.

– Это да, до вашего рождения дохтор оказывал омолаживающие... Забыла я, госпожа, как это называется. У меня сильный магический источник, ко мне уже сватаются кузнец, пастух и даже староста деревни. Их источники слабоваты, вот и хотят взять меня в жёны. Но решать, конечно, вам, барыня, выходить мне замуж или ещё в девках посидеть.

– Сколько же лет тебе, дитя?

– Так шестнадцать уже, пора и замуж.

– Не рановато?

– Госпожа, да скоро же поздно будет. Вон у Катьки, дочки лавочника, магический источник не хуже моего будет. Того и смотри, на неё мои женихи заглядываться станут. А она страшна, как наша однорогая Зорька.

– Не переживай, раз источник у тебя хороший, то и женихи не переведутся. А если эти уйдут, то других тебе найдём, ещё лучше, – ой, что я несу? Какие женихи, какие источники? – Дарья, вот ты про источник говоришь, замуж выйдешь, магией будешь делиться. Получается, твои мужья будут молодеть, а как ты? Магию отдашь, постареешь же быстро?

– И правду сказала Василина, не пошутила, что ничего не помните. Я свадебных тонкостей не знаю, но наши источники при таинстве переплетаются... Вы лучше потом священника спросите, он больше моего знает. Ведаю лишь, что после свадьбы источник постоянно магией наполняется. Я точно лет двести проживу, а если магией с мужьями делиться буду, то и они столько же.

– А какой у тебя магический зверь? – я осмотрела девушку. – Ой, а может, ты оборотень?

– Госпожа, – захихикала Дашка. – Такие вопросы даже дети малые не задают. Я – человек, магик. Магические звери редко бывают у крестьян. Чаще у благородных господ. Если бы у меня был магический зверь, то на меня бы свободные зажиточные крестьяне посмотрели, а может, даже купцу приглянулась.

– Спасибо, – доев, поблагодарила девушку и за разговор, и за еду.

– Первый раз вы меня благодарите. Обычно лишь тычки да затрешины, – девушка, забирая посуду, с подозрением посмотрела на меня.

– Болею, но ты не переживай, как только поправлюсь и вспомню себя...

– А может, не нужно вспоминать? Такой вы мне больше нравитесь, – с детской непосредственностью прошептала служанка.

– Осталось разузнать, почему мне со свадьбой нужно поспешить, и зачем Валери сегодня к соседу пошла, – произнесла я вслух, смотря на закрывшуюся дверь.

– Что под кроватью забыла? Думаешь, от злых монстров там спрятаться? – раздался смешок за спиной, стоило мне встать на колени и приподнять белую занавеску.

– Нет, просто по книгам помню, что ночной горшок должен тут проживать. Пусто... Идём искать туалет, – сникла

я. – Так страшно на улицу выходить, хоть Прошку бери в сопровождающие.

Глава 7. Не губите...

– В ночной рубашке побежишь? – вновь хихикнул голос.

– И то верно! Нужны платье и обувь, – поджала пальцы, пол становился всё холоднее. – Как думаешь, тут топят? – и тут же ответила сама себе: – Похоже, топят. В левом углу, видишь, стенка округлая в нашу сторону выпирает, я такую печь в деревне, в детстве видела. Кажется, называется голландская. Но где у неё заслонка?

– В коридоре, где же ещё, – поддержал беседу сосед, пока я открывала дверцы шкафов.

В первом оказалась тьма-тьмущая платьев, во втором – шляпки, туфли, сапожки. Тут же примерила пушистые зелёные тапки, улыбнулась и закрыла шкаф. Как же мало нужно для счастья. Я потянула ручку третьего шкафа и обомлела. – Туалет выездной...

– Куда выезжает? – полюбопытствовали из-за спины.

– Не куда, а откуда. Стоило мне открыть дверь, как в просторном помещении, в стене в сторону отъехала часть деревянной панели, явив свету унитаз. – Смотри, больше похоже на деревянное кресло. А смывать как? – оглядываясь, я заметила, что сбоку открылась ещё одна ниша, на выехавшей широкой полке стоял фарфоровый таз с неестественно голубой водой, лежала стопка белых полотенец, а рядом туалет-

ная бумага, но не рулоном, а стопкой, нарезанная ровными квадратиками. Чуть левее пузырьёк, источавший цветочный аромат, а ещё чуть левее стаканчик со странными палочками, распушёнными на концах, словно кисточки. – Интересно, а если закрыть дверь, он обратно уедет? – любопытство взяло верх, и я медленно начала закрывать дверь, во все глаза смотря, как деревянное сидение уезжает в нишу. – Магия или техника? – мне было очень любопытно, но разбирать стенку я не собиралась. – Потом спрошу у Василины, она уж точно должна знать, – уверенно зашла внутрь и закрыла за собой дверь. – А вот это, похоже, смыв, – протянула руку и крутанула серебряный шарик возле сиденья. Деревянная крышка громко хлопнула, закрывая унитаз, и напугала знатно. Ярко-голубой огонёк вырвался из маленьких зазоров и тут же исчез. – Закрой глаза, а то я стесняюсь, – попросила спутника, вновь поднимая крышку.

– Да пожалуйста, больно нужно.

Довольная донельзя, что не пришлось вечером идти на улицу, зевая и почёсывая зудящую спину, отправилась обратно в кровать.

– Всё же этот мир может и похож на Россию, но не во всём, – прошептала я, отвернувшись к стенке и уснула.

Утро встретило меня криком петуха.

– Так, умываться и искать кухню. Только бы в этом мире знали, что такое кофе, – я потянулась, сделала несколько махов руками, повертела головой, раза три присела, вытянув

руки вперёд и, довольная своей зарядкой, отправилась в туалет, а потом на кухню.

Кухня нашлась очень быстро. Усадьба была небольшой: крыло вправо, крыло влево – в каждом комнат по шесть.

Интересно, Василина спит или куда-то ушла? В кухне было пусто. Печь холодная, открыла заслонку и внимательно осмотрелась в поисках дров. Костёр в детстве складывала, когда в поход с классом ходили. В мангале угли поджигала и тут справлюсь.

– А что если в этом мире разжигают печи не деревом?

– Госпожа, что же вы так рано поднялись? – в дверном проёме показался Прошка с дровами в руках.

– Как хорошо, что ты пришёл, – заулыбалась я. – А где Василина?

– Так на огороде она вместе с девчонками. Пока солнце не жарит, пропалывают... А-а, так вы завтракать изволите! Сейчас я быстро сбегаяю на огород и позову матушку.

– Стой, – мне удалось поймать паренька за рукав. – Печь разожги да покажи, где продукты лежат, я сама завтрак приготовлю.

– Сами? – Прохор покачнулся и разжал руки.

– Вот спасибо, – заголосила я знатно, хорошо, что удалось сдержать мат, рвущийся наружу, а то пришлось бы ещё тяжеленого Прошку ловить. – Руки-крюки, – всё же не смогла сдержать слёз.

Молодой человек бухнулся на колени, пытаясь одной ру-

кой стряхнуть опилки с тапок, другой погладить мою правую лодыжку.

– Ты чего делаешь, зараза, – я успела отдёргнуть ногу, перед тем, как вытянутые губы чуть не коснулись моих пострадавших пальцев. Ох, не вовремя я вынула ногу из тапки. – Собирай поленья, печь разжигай.

– А пороть будете? – всё ещё ползая на коленях, спросил тот.

– А надо? – не подумав, вновь ляпнула я.

– Конечно, я же чуть не покалечил вас, нашу кормилицу. Одна надежда, что пожалеете меня дурака и не забьёте насмерть.

Он что, издевается надо мной? Прощка поднял дрова, посмотрел на меня честными глазами, полными раскаянья и сочувствия, шмыгнул носом и направился к печи.

– Хорошо, до смерти бить не буду, – ну а что я должна была ответить? Нет, никогда и ни при каких обстоятельствах на территории вверенной мне усадьбы... В общем, жить хочется. Пороть, конечно, Прощку никто не будет, выкручусь как-нибудь. За языком и правда, нужно следить.

– Прохор, если у вас петух утром поёт, значит и курицы есть. Скажи мне, где яйца куриные лежат, сковорода, масло? И что вы по утрам пьёте? Что мы по утрам пьём, – твою ж... следи за языком! – Чай, компот, травяной настой, может заморский кофе?

– Госпожа Валери, барыня, смилуйтесь, давайте я мамень-

ку позову? Она всё тут знает. Раньше повар был, но сейчас...

– Прохор, – я начала закипать. – Никого звать не нужно, сами разберёмся!

– Кофу заморскую вы не пьёте, а вот ваш батюшка уважал, посмотрите на полках, – неожиданно произнёс тот. – Ох, скорее бы к вам память вернулась.

Быстро осмотрев кухню и найдя сковородку, малюсенький кусочек масла в тарелке, прикрытый полотенцем решила во что бы то ни стало найти яйца.

– Скоро печь разогреется? – я посмотрела на разгорающийся огонь. Перевела взгляд в сторону двери, что выходила, похоже, на задний двор. На маленькой табуретке стояла плетёная корзина, наполненная яйцами. – А вот из чего мы сделаем завтрак! – улыбнулась я и заметила, что из-за угла к белой горке тянется маленькая и тоненькая рука. – А это кто у нас такой проворный?

Я, правда, не хотела ничего дурного. Такого страха в детских глазах мне никогда не приходилось видеть. Маленькая девчушка дёрнулась, заплакала и чуть не выронила яйцо из кулака.

– Не губите, барыня, – тоненькие губы дрожали, она еле сдерживала рыдания.

Так, если мне сейчас скажут, что эта ненормальная Валери ещё и детей порола, тут же уйду в лес к лешему, ведь ни одна детская слезинка не стоит моего счастья.

Глава 8. Корзинку в руки и за мной!

– Прохор, – я резко развернулась в сторону моего помощника. Уж не знаю, что он там увидел в моём взгляде, может, узнал прежнюю хозяйку, но икнул, попятился и уронил последнее полено себе на ногу.

Вот же стойкость у парня, даже не поморщился.

– Да...а, госпожа Валери, простите, недоглядел, голод в деревне. Виноват, – вновь падая на колени.

У них, что каждый при моих вопросах будет пол подметать. Ещё и голод? Вот попала, так попала. В этом попадании хоть один плюс будет? Злость жгучей волной поднималась из глубины души. Значит, мало того что меня ненормальная лошадь скинула в моём мире, так ещё в новом одни проблемы. Тело моё еле дышит, без мага-лекаря совсем загнусь. Последний глава рода умер, наследство мне не отдают. Хотя меня терзают смутные сомнения, что какая-то часть денег должна выделяться на содержание имения и крепостных. Где сидит этот гад, который заведует моим золотом? Надо его навестить! Так ещё замуж должна выйти. Срочно! И за двух! Сразу двух, не человек, а магигов, оборотней. Бр-р, оборотни. Надо разобраться, сколько мне осталось... Валерия, счастья мешок тебе за пазуху. Не осталось, а сколько времени до часа икс. Я сфокусировала свой взгляд на Прошке.

– Про твой недогляд ещё поговорим, ты там запоминай, сколько раз тебя нужно будет выпороть, потом мне напомнишь, желательно через месяц, как всю свою жизнь вспом-

ню. Сейчас мне некогда такой ерундой заниматься.

– Барыня, спасибо, – детина резко поклонился, широкий лоб встретился с полом.

– Прохор, ты прекращай мне это цирк! Пол ещё испортишь! Чтобы лбом при мне больше пыль не собирал.

Боковым зрением видела, что девочка успокоилась и лишь шмыгала носом.

– Так что, барыня, вести на площадь матушку Серафимки? – простак Проша поднялся с пола, а ребёнок вновь кинулся в слёзы.

– Прохор, дурак ты не проходимый, – я выразительно покрутила пальцем у виска. Слуга вновь впал в ступор, похоже, такие знаки ему были неведомы, а может, Валери с ним только пинками разговаривала? – Ты зачем ребёнка пугаешь?

– Так, – он запустил пятерню в волосы. – Фимка пыталась украсть, а за это наказывают. С крепостными разговор очень строгий. За ребёнка отвечает родитель.

– Не губите матушку, барыня Валери. Я отработаю, верой и правдой отработаю свою вину. Буду пол мыть каждый день в усадьбе. Из поля не выходить... А-а-а...

Да пошло это средневековое различие между людьми.

– Иди сюда малышечка, никто тебя из-за яйца обвинять не будет и твою маму тоже, – я присела, обняла девочку и погладила по голове. – Ты такая красивая, умная, давай слёзки утрём. Тебе сколько лет? Совсем худенькая. Извини меня, барыню, с этого дня ни ты, ни твоя мама голодать не будете,

обещаю! И отрабатывать в доме или поле ничего не нужно. Тебе ещё в куклы играть. А хочешь куколку? Приходи сегодня вечером, у меня есть одна, на подоконнике сидит, отдам.

На кухне воцарилась полная тишина. Я перевела взгляд на Прошку, его глаза явно давали понять, ещё одно слово и он с криком: «демоны» кинется за подмогой, чтобы барыню связать и укольчик ей поставить.

– Прохор, отвисни, – зажав детские ушки руками, гаркнула я. – Батагов захотел? Хоть одна живая душа узнает, что произошло утром на кухне, шкуру с тебя спущу.

Нет, вы только представьте, его глаза уменьшились в размерах и он заулыбался. А-а, что происходит с миром. Отпустите меня домой. Ну не смогу я постоянно так кричать, а жить-то хочется и на воле, а не в сумасшедшем доме или что у них тут взамен? Монастырь?

– Госпожа, Валери, – подала голос малышка. – Я бы никогда не взяла барское. Маменька приболела, совсем плоха. Ест мало, магический источник слабый. Поддержать у меня не получается. Ей еда нужна, смилостивитесь, подарите яичко.

– Конечно, подарю, только не плачь. Отцы твои где?

– Продали их, ещё ваш батюшка, в соседнее имение, ещё до последней войны.

У них тут что, постоянные войны? С кем воюют? Так, это надо будет уточнить, но не у ребёнка или Прошки. Со вторым надо поаккуратнее, а то от простоты душевной ляпнет

чего, а я потом расхлёбывай.

– Так, Прохор, корзинку в руки и за мной! Фимочка, показывай дорогу к твоему дому. Навещу твою маму, посмотрю, как вы живёте.

Девчушка, наконец, заулыбалась, подскочила, поклонилась в пол и выскочила в дверь.

За ней вышел Прохор с корзиной яиц, а затем уже и я сделала роковой шаг. Я даже не могла представить, к каким последствиям приведёт моё желание помочь несчастной семье.

Глава 9. Прокишшая тыква

Впереди мелькали голые пятки бегущей девчушки, а я шла в сторону деревеньки и думала о том, как хозяева довели до такого ужаса своё имение. Ребёнок пусть и в чистом сарафане, но он весь в заплатах, обуви на ногах нет.

Вот иду я по пыльной дороге и понимаю, что первый дождь развезёт тут всё в жижу и грязь. Была бы она ровной, но нет. Колеи очень глубокие, в двух местах даже целые ямы – и никому нет дела. Надо будет у Прошки спросить, кто сможет их засыпать.

Появились первые избы: деревянные, некрасивые, без намёка на покраску, на почерневших срубах. Все как под копирку. Заборов возле домов не было. Серафима оглянулась, замедлила бег. Из лачуг выходили любопытные дети, вслед за ними женщины. А из нескольких изб вышли даже мужчины, наверно, не успевшие ещё уйти в поле. А может, они в

лесу работают или на реке? Мысли роились в голове. И вдруг неожиданно я явственно услышала недоуменное перешёптывание крестьян, будто кто-то прибавил громкости в моей голове.

– Лучше знать, что о тебе думают твои же крепостные, – коготки царапнули шею.

Понятно, кто тут хозяйничает. Ну, послушаем. Хотя, что они хорошего скажут? Так и оказалось.

– Смотри, Марфа, бедняжку Серафиму к матери ведут. Наверно, вновь пыталась яйца украсть на барской кухне. Два дня подряд ей удавалось, а тут поймали. Неужели на всю корзину позарилась? – тихо запричитал женский голос, а другой ей ответил:

– Та и так дышит на ладан. Ой, не выдержит её мать позорного столба.

– Барыня, после смерти старого барина совсем распоясалась, – это старческий голос слышался очень чётко.

– Наверно, чует, что недолго ей землю топтать. Вот и лютует. Слышала, что наш управляющий дохторишке платить не хочет. Так тот больше и не приедет, – я чуть повернула голову, у покосившегося домика в улыбках расплылись две скрюченные бабульки.

Стоило мне отойти, как те продолжили обсуждение моей персоны.

– Так она поэтому и побежала к варвару в лес. Хватается за последнюю соломинку.

– Девчушки, что работают в доме, рассказали, что барыня того... умом тронулась. Еле выжила после того, как её кобыла потоптала, – поддержала сплетни вторая бабка.

– А Дашка сказала, что дохтор пока вкусоности откушивать изволили, обмолвился, что у ненормальной-то магия появилась, – хмыкнула первая.

– Ты кому веришь? Болтушкам этим? Какая магия в таком возрасте? – и голоса постепенно стихли.

Мы прошли мимо кузни, из которой вышел высокий, нет, огромный мужчина. Он держал в руках кувалду, которой поигрывал, словно это была тоненькая палочка.

Ох, как мне не понравился его взгляд исподлобья. Сплюнув на пол и увидев, что я смотрю в его сторону, кузнец низко поклонился. Затем дал зазевавшемуся подмастерью, а может, сыну подзатыльник, заставив того мне поклониться.

– Народ голодает, а барыня опять лютовать идёт. Кого на этот раз пороть вздумала?

– Да, наверно, Фимку и будет. Мать-то её и удара не выдержит, – меня принялись обсуждать детские голоса.

– Жалко её, совсем малышка, – в разговор вклинился третий мальчишка.

Повертев головой и не найдя сорванцов взглядом, прибавила шаг.

– Выключи звук. Скоро голова начнёт болеть от «сладких» речей подданных, – прошептала я.

Стоило моему слуху прийти в норму, как моя персона

подверглась наглой атаке. По подолу платья расплывалось оранжевое пятно, кто-то очень метко запустил в меня прокисшую тыкву.

Прохор резко повернулся, а мой глаз искоса уловил, как из корзины вылетели два яйца. Я дёрнулась вперёд, но поймать удалось лишь одно из двух.

– Прохор, держи себя в руках, – но тот, не слушая меня, вручил мне корзину и кинулся в густые заросли орешника.

Вот так я и стояла посреди дороги с разинутым ртом, корзиной яиц и сползающими тыквенными ошмётками на моём платье.

Я ошарашенно посмотрела по сторонам, но улица неожиданно опустела, и лишь тощая собака на полусогнутых подбиралась ко мне поближе. С такой, если что, точно справлюсь. Но страх оказался напрасным. Собаку заинтересовала не моя персона, а разбитое яйцо, которое мигом исчезло в её пасти.

– Госпожа, госпожа Валери... Барыня, да как же так? – Серафима подбежала и быстро начала стряхивать тыкву с моего подола. – Пощадите их, не со зла они... – ребёнок вновь пустился в слёзы.

– Фима, давай дома поговорим, – понимая, что утешать сейчас ребёнка на глазах любопытных деревенских не стоит, взяла ту за руку. – Долго ещё идти до твоего дома?

– Нет, – она вытерла слёзы и ткнула пальцем вправо.

Я ужаснулась. Разве это дом? Сарай и те выглядят лучше.

На чём он только держится? Покосившийся до такой степени, что одна стена чуть ли не полностью ушла под землю, а крыша совсем прохудилась. В дверь пришлось заходить, согнувшись, и под каким-то неестественным углом.

Только бы эта конструкция не обвалилась.

Внутри, как ни странно, было чисто, а на стенах наблюдались следы давнишней побелки.

– Доброго дня, хозяйюшка, – громко поздоровалась я, ставя корзину на пустой стол.

– Лежанка за печкой, барыня, – Серафима скрылась за углом. – Матушка, к нам госпожа Валери пришла с подарками. Мама? Маменька! Ма...

Услышав истеричные нотки в детском голосе, я кинулась за печку вслед за малышкой.

Глава 10. Стыд

– Фимочка, солнышко, отойди. А знаешь... – я посмотрела на ворох тряпок, которыми была укрыта очень худая, измождённая женщина. – Беги за Прохором! Пусть бросает свои догонялки и дует сюда! Ты меня поняла? К доктору маму твою повезём. Быстро! – отдав приказ, развернула и подтолкнула девчушку к выходу.

Серафима шмыгнула носом и исчезла.

Я посмотрела на серое лицо женщины и притронулась к руке, которая была ещё тёплой. Прогнав страшные мысли, взяла за запястье. Долго искала, где пульс, и не нашла. По-

чему я не доктор? Думай, Лерочка, как ещё проверяют жив ли человек?

Откинула шитое-перешитое лоскутное одеяло и приложила голову к груди.

– Жива она, жива, – вновь ожил голос за спиной, включив мне суперслух.

Да, и я слышала удар, а за ним другой...

– Почему так тихо и редко? – задала вопрос помощнику, погладив рукой по волосам несчастную женщину.

– Не знаю, как живут магики в вашем мире...

– Не живут, милый, не живут, – на грани слышимости перебила я соседа и закусил губу

Только бы не расплакаться. Почему-то стало жалко и эту женщину, и себя, и всех, кто ходит по краю пропасти.

– Я что-то такое и предполагал, раз не мог пробиться к тебе. Пообещай мне, что при следующем перерождении не выберешь такой ужасный мир без магии.

– Ничего он не ужасный. Мне нравится, – усмехнулась я. – Ну так, что происходит в этом мире с магами?

– А, да, магики. Перебила меня, чуть не забыл о чём говорил. Нет этой женщины в нашем мире. Помнишь чёрную вязкую темноту? Там она сейчас. Магия, те крупички, что ещё теплятся в теле, держат ниточку и поддерживают в ней жизнь.

– Получается, она как бы в магической коме, а крупички магии – это медицинские аппараты? – перевела на понятный

для себя язык.

– Ничего не понял, но чувствую, что ты права.

– Доктор сможет ей помочь?

– Госпожа Валери, что произошло? – в дом вбежал Прохор, держащий на руках Серафиму.

– Так, спокойствие, только спокойствие. Малышка, твоя мамочка жива, но ей очень плохо, – соскочившая с рук девчушка бросилась к женщине. – Прохор, как далеко живёт доктор?

– Барыня, вы что! Он даже за деньги не будет лечить крестьян, – окунул меня в действительность парень.

– Что? И за деньги? – где их взять только, может, в долг уговорю?

– И за деньги. Если богатые помещики узнают, что он лечил чернь, перестанут его приглашать для омолаживающих процедур.

– А ничего, что он последние лет двадцать живёт за мой счёт? – разозлилась я. – Прошенька, что делать-то? Ну, кто-то же, в крайнем случае, помогает крестьянам?

Тот почесал затылок и молвил:

– Вы только меня матери не сдавайте. Скажете ей, что не я вас надоумил.

– Проша, не томи. Какой есть выход? – мои руки сжались в кулаки.

– У моего первого папеньки матушку давно все зовут: то роды принять, то при сложном переломе магией поддержать.

Вдруг она поможет? У неё даже магический зверь есть. Маленький, правда.

– Привезёшь её сюда?

– Ой, что вы, хозяйка! Кто же разрешит-то? Это к её барину нужно обращаться. К Дурнову.

– Выйдите за дверь, мне нужно подумать, – приказала Прощке и Серафиме.

– Слушаюсь, – Прохор поклонился, взял ребёнка за руку и прикрыл за собой дверь.

– Что делать, друг мой заплечный? – плохо, что имя всё ещё не придумали, да и не до этого сейчас. – Ты можешь помочь женщине?

– Нет и не потому, что не хочу. Я бы с радостью, но ты всё ещё меня не помнишь и не приняла. Отцеплюсь от тебя, погибнешь.

– А-а-а! – зарычала я от безысходности, ногти впились в ладонь. – Что за засада? Чем мне будет грозить такое самоуправство, если вдруг заявлюсь в чужое имение без приглашения? У кого бы узнать, как этот Дурнов относится к Валери? Приду с просьбой, а он на меня собак спустит? А если согласится помочь, то какую плату потребует?

– Перестань себя накручивать. Ты – воин и не простишь себя, если не поможешь.

– Даже боюсь спросить, каким воином и в каком мире была. Да, ты прав, хватит киснуть! И так займы живу! Прохор! Так, укутывай женщину, бери на руки. Идём в усадьбу,

и пусть только скажут, что телегу забрали.

– Забрали. Спозаранку видел, как мужики за сеном поехали.

– Да что за напасть-то? Подожди, я же барыня, благородная женщина. Кибитка, карета, что-то должно быть для моего личного перемещения?

– Да, есть, госпожа. Прикажете запрячь Лилит? – заулыбался тот.

– Лилит... Запрягай, если других вариантов нет, – вздохнула я и поёжилась.

Лилит для меня сейчас была, словно монстр из ужастиков. А что, если она не захочет нас везти?

– Валери, крестьянке осталось от силы часа два. Поспеш, – прошептали из-за спины.

– Прохор, доставишь женщину в усадьбу за десять минут, монетку дам. Запряжёшь за пять минут Лилит, ещё одну получишь! За час довезёшь до усадьбы Дурнова, ещё одну заработаешь!

Глаза парня загорелись огнём. Он расправил плечи, а его зрачки стали вертикальными. Я икнула, и мы... побежали.

Чтоб посмотреть на представление, на улицу вывалили все, кто не был на работе.

– Что делается, что делается, бабоньки. Бедный Прошка, своей жизнью рискует, спасая мамку Серафимки, – боковым зрением увидела двух крестьянок.

– А барыня-то совсем стыд потеряла. Смотрите, как по-

дол-то задрала. Лодыжки с пятками аж сверкают, – прошепелявила вышедшая бабка.

– Прохор, беги, милый, не останавливайся! Авось не поймает, а мы за тебя уж помолимся. Спасай себя, – я уткнулась взглядом в широкую спину бегущего Прошки, мысль была лишь одна: не отстать. Свёкла скоро начнёт мне завидовать – до такой степени я была красная от стыда.

Только немой не обсудил меня.

Дети смеялись нам вслед, а я берегла дыхание. Прохор и правда очень бережно нёс бедняжку.

Пробегая мимо кузни, заметила и кузнеца-молчуна. Он вновь плюнул на землю, что-то прошипел нам вдогонку и неожиданно швырнул молот в сторону наковальни.

Я вздрогнула. С крестьянами буду объясняться позже.

Глава 11. Приятный бархатистый голос

Как я была рада, когда дома наконец-то закончились. Как ни странно, усталости не чувствовала. До имения добрались быстро и без приключений.

– Барыня, я положу крестьянку в гостевой комнате, пока вы прихорашиваться изволите. Как только карету подготовлю, Лилит запрягу и вас позову, – совершенно незапыхавшийся Прохор вошёл по ступенькам на крыльцо.

– Хорошо, я попытаюсь быстро вернуться. Не забудь, чем быстрее ты всё сделаешь, тем больше денег получишь, – на всякий случай я напомнила невольному помощнику о воз-

награждении.

– Слушаюсь, хозяйка! – тот быстро исчез внутри дома.

Жаль, что позавтракать не успела, воды бы попить.

– Госпожа Валери, – из моей комнаты вышла Василина. – А я обыскалась вас. Думала, что могло приключиться? Вас нет, Прохора тоже и корзина с яйцами с кухни исчезла. Вы случайно не знаете, куда она и мой сын делись?

– Что вы, Василина, – я улыбнулась.

– Ко мне обращайся на «ты», я не из господ, – женщина посмотрела на выход. – Жаль, что не знаете. А вы где были, позвольте узнать?

– Душно в доме было, вот и вышла прогуляться.

Женщина ещё раз внимательно посмотрела на меня и, улыбнувшись, сказала:

– Приготовлю вам каши на завтрак. Через пятнадцать минут приходите завтракать. Сейчас Дашку пришлю, чтоб волосы вам уложила.

И только я хотела отказаться от заплетания волос, сославшись, что ещё вчерашняя причёска неплохо держится, как почувствовала шевеление за спиной. Благо, что потихоньку привыкаю к соседу и уже не вздрагиваю.

– Да, присылайте, пусть уложит, – а сама подумала: «Не могу же у соседа Дурнова без причёски оказаться. И так без приглашения еду».

Как хорошо, что мода этого мира не была сильно строгой к женщинам. Пусть платья были и с пышными юбками, подме-

тающими пол, но без корсетов. Талия, на мой взгляд, сильно завышена. Проходит прямо под грудью. Зато одеться могу без посторонней помощи. Ой, кажется, в юбках запуталась.

– Госпожа, давайте помогу, – Даша быстро высвободила меня из пышного плена, поправила юбки, завязала пояс на спине красивым бантом и предложила присесть на стул.

– Даша, можешь мне сделать красивую причёску, но очень быстро, минут за пять? – нервничая, я начала постукивать пальцами по туалетному столику.

– Смогу, но получится очень просто, уложу косу, а кудрявые локоны делать не буду.

– Не нужно, я очень спешу, – и заметив, что служанка удивилась, решила пояснить: – На завтрак опаздываю, проголодалась.

– А-а, ну, тогда я мигом, – расчёска замелькала в руках девушки.

Не прошло пяти минут, как она сообщила, что всё готово.

– Спасибо. Иди, Даша, мне нужно побыть одной.

Служанка поклонилась и вышла.

Выбрав под цвет платья белые кожаные ботиночки на маленьком каблуке, решила дополнить ансамбль милой шляпкой с коротким пером неизвестной мне птицы. И уже закрывая створки шкафа, я заметила красивые зонтики от солнца.

– Так, вот этот из шёлковой тафты и кружев будет гармонировать с моей шляпой.

– Ты почти, как невеста. Вся в белом, – восторженно про-

изнёс голос из-за спины. — Как бы этот Дурнов чего дурного не подумал.

— Например? — я тихонько, словно мышка кралась по коридору.

— Решит, что ты замуж собралась за него.

— Если мужчина видный, остроумный, с чувством юмора, то почему не познакомиться? Тем более, что мне очень срочно нужно замуж. Ещё бы кто прояснил, к чему такая спешность.

— Валери, а ты куда? — я практически успела скрыться за дверь, но вездесущая Василина была быстрее. — Ещё раз спрашиваю, и не вздумай мне врать. Сбежать решила? Позволь узнать куда? — в голосе говорившей чувствовалась злость.

— Не сбегаю, — попыталась вырвать рукав из её цепких пальцев. — Не сбегаю, а еду в гости к нашему соседу Дурнову.

— Зачем? — неожиданно рукав оказался свободен.

— А кто мне говорил, что срочно нужно выйти замуж? Вот, еду с женихом знакомиться!

Женщина отшатнулась и прижала ладонь ко рту. Я не стала разбираться, плачет она или смеётся, подхватила юбки и кинулась по ступенькам вниз. Только бы Прохор успел перенести несчастную женщину в карету.

Прохор мялся возле необычного для меня средства передвижения, попинывая колёса, но стоило ему увидеть бегущую хозяйку, как заулыбался и распахнул дверь.

– Прохор, а ты куда? – закричала выбежавшая на крыльцо Василина.

– Быстро гони! – приказала я детине, запрыгивая внутрь. Матушка Прохора ещё что-то кричала, но карета набирала ход. Я отодвинула шторку, высунула голову в окошко чтобы крикнуть Василине успокаивающие слова и чуть не завизжала: колёса крутились, но не соприкасались с землёй. Мы летели сантиметрах в двадцати над ней. Карету укутывал полупрозрачный туман.

Только не паниковать, мир волшебный, может, у них все кареты такие. Успокоившись, я посмотрела на тихо лежащую женщину, лавка была широкая, устланная дорогими тканями, под головой небольшая подушка. Я поправила покрывало и вновь села на своё место.

– Дорогая карета бархатом обита, вся в резных узорах. Не скупился отец для Валери, – неизвестно кому сказала я.

– Да, дерево крепкое, да ещё магией обработано, – донеслось из-за плеча.

– Пока едем, может, с именем определимся? Тебе какие больше нравятся благородные или попроще?

– Хорошо, что спросила, я тут ночью думал и вот что придумал.

– Ну, ну, давай послушаем, – улыбнулась я.

– Себастьян, Валентин, Карп, Вавила, Мартын, Микула, но больше всего мне нравится Филипп.

– Да, интересный выбор, особенно Карп. Раз нравится, то

будешь Филиппом, а коротко Филом.

– Спасибо, госпожа, уважила, – хихикнул за спиной имяобретённый.

Ровно через десять минут Прохор заработал вторую монетку, мы стояли у распахнутых ворот чужого имения.

– Странно как-то, хозяйка, – распахивая дверь, произнёс Прошка. – Обычно ворота закрыты и не всем их открывают.

Я осмотрелась, ворота были массивные, дубовые, как и сам забор.

– Далеко твоя бабушка живёт?

– Минут пять пешком, вы не сомневайтесь, я донесу болезную, никто меня не заметит, домик первый в деревне, да ещё на опушке леса. Попроюсь, – молодой человек кланяясь в пояс подал мне руку.

– Правильно придумал, если барская карета в деревне остановится шума много будет. Прохор, какой из себя Дурнов? – слуга, вытаскивая женщину из кареты замер.

– А, так к вам же память ещё не вернулась, – заулыбался он, плечом закрывая дверь. – Неприятный мужик, заносчивый, – Проша замолчал, похоже, выдал полное, по его мнению описание соседа.

– Хорошо, я в гости, упрашивать хозяина, оставить женщину на лечение, а ты к бабушке беги. Времени совсем мало остаётся.

На том и расстались.

Я с удовольствием раскрыла красивый зонтик и медленно,

озираясь по сторонам, двинулась вперёд.

Странно, обычно в богатых домах и охрана возле ворот и собаки стерегут дом. Может, я не те книги читала?

Приблизившись к крыльцу, увидела настежь распахнутые двери. Ворота раскрыты, двери тоже. Неожиданно захотелось повернуть домой? Страх, липкими лапками прошёлся по позвоночнику.

– Девушка, – окликнула я вышедшую из дома служанку. – Мне бы...

Нет, вы только подумайте, она даже не посмотрела на меня, прижав к лицу фартук, всхлипнула и бросилась бежать за угол дома.

Что? Неужели дурная Валери и тут не ко двору, даже слуги шугаются?

Мимо быстрым шагом прошли два мужчины в чёрных одеждах. Мельком глянули на меня, но даже головы не склонили в приветствии. Не узнали? Я приостановилась, провожая их взглядом.

– Очень, очень рад, что вы так быстро ответили на приглашение приехать. Не ожидал, думал, что самому придётся нанести визит, – сзади раздался приятный бархатистый голос. – Пройдёмте в дом, госпожа.

«Вот бы услышать, как он поёт», – разворачиваясь, подумала я.

Глава 12. Станет ли тайное явным?

И тут же передумала слушать песни в его исполнении. От холодного колючего взгляда по спине побежали ледяные мурашки. Я еле сдержалась, чтобы не передёрнуть плечами.

Стоящий передо мной мужчина был высок, плечист, такой брутальный черноволосый красавчик с правильными чертами лица. Прямой нос, высокий лоб, чувственные губы, на подбородке маленькая еле заметная ямочка. Красив, ничего не скажешь, но вот взгляд: холодный, высокомерный.

Мне показалось, что он смотрит на меня с пренебрежением, будто что-то знает обо мне неприличное. Знает и не хочет даже рядом стоять.

– Пройдёмте в дом, в кабинете будет намного удобнее говорить, – произнёс молодой человек и подхватил меня за локоток.

– Вы что себе позволяете, господин... – с этой беготнёй я совсем забыла спросить имя помещика Дурнова, а может Василина и говорила, да у меня всё из головы вылетело. Удобно ли обратиться: «господин Дурнов?».

Мужчина в чёрных одеждах усмехнулся, но руку убрал.

– Только после вас, – он склонил голову, пропуская меня вперёд.

Да что тут происходит?

Массивная дверь в рабочий кабинет была настежь открыта. На полу раскиданы книги, какие-то тетради. Сам стол утопал в стопках бумаг.

– Господин Дурнов? – я перешагнула через книги и при-

села на свободный стул.

– Вот о нём и поговорим, – мужчина сдвинул бумаги в одну сторону и сел за стол. – До нас дошли слухи, что вас с господином Дурновым связывают не только интимные, но и деловые отношения.

– Вы кто? – мои глаза расширились. – Что тут происходит? Вы меня с кем-то путаете... Я соседка, зашла помощи попросить.

Мне стало страшно. Что натворил хозяин усадьбы и кто передо мной?

– Я вам верю, только такие молоденькие соседки и захаживают к престарелому Дурнову за солью и маслом. Совсем ему мозг запудрили, влюбили в себя мужчину, он и голову потерял. Ради вас, голубушка в императорскую казну руку запустил. А может по вашей просьбе? Мужчина вытащил из-за пазухи небольшую бумагу с гербовой печатью и на мгновение поднёс её к моим глазам. Она гласила: «Главному советнику тайной канцелярии произвести арест господина Дурнова...»

В этот момент я осознала всю глубину грехопадения Валери, место которой я заняла. Неужели сейчас мне придётся за неё отвечать перед законом?

– Так, только вот в обморок падать не нужно, – мужчина вскочил с места, схватил со стола тряпку и начал меня обмахивать. – Что ж вы такая впечатлительная? Воровать не боялись, а ответ нести... – вдруг его глаза сузились и он по-

интересовался: – А не понесли ли вы от Дурнова?

– Что? Я честная женщина, – почему-то его слова задели моё самолюбие.

– Ну, раз честная, то сейчас всё как на духу и расскажите. Когда, где и сколько золота, драгоценностей, мехов и карет подарил вам господин Дурнов.

– Никогда, нигде и нисколько! Если бы дарил, то я как кот в масле каталась, а не одни яйца, да кашу ела, – всё же он меня с кем-то перепутал. Какая радость.

– А Дурнов другие песни поёт. Вот его собственноручные показания. Почитайте, почитайте, – он всунул мне в руку белый лист бумаги.

Слова перед глазами расплывались, но какие-то предложения мне удалось ухватить и понять.

«... недвусмысленные намёки....

...через год мы стали любовниками... Каюсь, не хотел поначалу воровать у батюшки императора. Ткани и фурнитуру качественные поставлял для военных нужд, но лишь стоило Маланьи Силовне Куприяновой свои прелести показать, как мой мозг перестал думать... Я начал покупать дешёвые ткани, некачественные нитки и пуговицы, а разницу в карман складывать...

...и никто бы не заметил, поначалу четверть плохой материи покупал, но ей всё мало было... Меланья уговаривала, умасливала, в кровати горяча была и я совсем с ума сошёл, почти всю ткань дрянной заменил...

...а сколько ей подарков передарено и не счесть...

Вы её проверьте, а не наслала ли она на меня волшебство какое. С неё станется, сильная магичка и зверь имеется: красная гадюка»

– Я не Маланья Силовна Куприянова, – трясущейся рукой отдала лист и поднялась. Жутко хотелось пить.

– А я вас пока никуда не отпускал, – мужчина поднялся вслед за мной. – Вы приглашены не на светскую беседу, а для допроса, госпожа Куприянова.

– Меня зовут Валери, – графин звонко щёлкал по стакану, брызги попадали на стол и бумаги, руки не хотели успокаиваться.

– Фамилия? – он взял перо, чистый лист бумаги, похоже, решил записывать.

Мать моя женщина, а какая у меня фамилия? Я готова была разрыдаться, совершенно ничего не помню. Если Василина и упоминала, то я благополучно и эту информацию не запомнила.

– С лошади упала, память потеряла. Можете у моей служанки узнать, я не одна приехала, со слугой Прохором. В деревню отпустила его, бабушку попроведать, – попыталась выкрутиться.

– Да, сложновато на ходу врать, что же вы, Маланья Силовна, заранее-то не подготовились? Архип, – громко в двери крикнул советник.

Глава 13. Чёрный пёс

– Господин главный советник тайной канцелярии, не виновата я. В гости с просьбой приехала из соседнего имения. Крестьянка заболела, хотела попросить помощи, – тихо промямлила я, ёрзая на стуле, пока мужчина кого-то ждал в дверях.

– Господин Марк Теодорович, изволили звать? – в дверях появился один из тех мужчин, что совсем недавно проходили мимо меня.

– Кого ты отправил к помещице Куприяновой с просьбой от Дурнова срочно прибыть в гости? – спросил вошедшего советник.

– Сидор Вольный был отправлен, переодетый крестьянином. Но я ему приказал дождаться, пока госпожа изволит сесть в карету и прибыть вместе с ней.

– И как? Прибыл? – тот, кого называли Марком, перевёл на меня торжествующий взгляд.

– Никак нет. По нашим подсчётам скоро должен быть. Как только госпожа въедет в ворота, мы тут же их и закроем, – улыбнулся подчинённый.

– А чья же карета сейчас стоит у ворот? – господин Марк становился всё мрачнее.

– Так госпожи Валерии Алексеевны Морозовой, – сбитый с толку мужчина смотрел то на меня, то на советника.

– Ты знаешь госпожу Морозову, Архип? – господин Марк сжал ладони в кулаки еле сдерживая недовольство.

– Нет, откуда? Я первый раз в этих краях.

– Тогда вопрос: почему ты решил, что эта карета принадлежит Морозовой, а не Куприяновой?

Я мысленно улыбнулась, ещё немного и зарычит. Ошибку-то ой как не хочется признавать. Да? Господин главный советник тайной канцелярии Марк Теодорович!

– Вензеля рода Морозовых в трёх местах по борту. Защитная родовая магия в латунной табличке с именем Морозовой Валерии Алексеевны. Последний глава рода настраивал. Личная карета молодой госпожи. Слуга уже пять минут на облучке сидит и рассказывает, что его барыня у Дурнова помощи пошла просить, а сама больна. Вчера с лошади упала, спину сломала, а магии в ней нет совсем, без врача померёт к вечеру. А она, сердобольная, крестьянку крепостную пожалела и на лечение к бабке, живущей в деревеньке привезла. Представляете? В своей карете, как благородную.

Ну, Прохор, ну, болтун, всё же стоит выпороть разок! А, может, ещё монетку прибавить?

Как приятно было посмотреть на лицо господина Марка.

Он только открыл рот, но я не узнала зачем. В комнату, распахав мужчин, влетел огромный пёс.

Я моргнула, потом ещё раз и, пронзительно завизжав, с ногами забралась на стул.

– Демоны... а-а-а...

– Какая сладкая девчушка, так бы съел, – щёлкнул чёрным зубами возле моего подола ужасный, полупрозрачный,

дымный пёс.

– Пусть только дёрнется, я ему хвост оборву, – Филипп впился коготками в шею, заставив меня замолчать.

– Арчи, не смей пугать! – осадил странное существо советник. – Госпожа, вы зачем на стул забрались? Неужели забыли, что зверь никогда не нападёт без приказа хозяина?

– Забыл-а-а, – мои зубы клацнули.

– Ты где был? Я пытался тебя дозваться, – поморщился господин Марк, смотря на дымную собаку.

– Ну, ты даёшь, – ответил тот фамильярно. – Сам же приказал привезти помещицу Куприянову. Ох, какие женщины все медлительные. То шляпку не ту надела, то зонтик забыла. Ты бы видел, как она глазки строила Сидору, думая, что я его зверь. Ты только представь, у крестьянина зверь ранга...

– Арчи, я приказал привезти помещицу, но не тебе. Где она? – мужчина вплотную приблизился к болтуну.

– Мне или не мне, какая разница? Не ворчи, слушать, как плачется Дурнов было скучно, поэтому решил прогуляться с Сидором. А на твой вопрос: «Где она?» отвечу: из кареты выходит. Я не стал дожидаться, пока она в ворота заедет, к тебе бросился, – пёс снова щелкнул зубами и посмотрел на меня. Из тумана, а глаза живые, зелёные, умные. – Слезай с табуретки, раз есть тебя не разрешили, то за ушком почеси.

Я протянула руку вперёд, но тут же одёрнула. Пёс улыбнулся, показав острые ряды зубов.

– Госпожа Валерия, более не смею вас задерживать. Изви-

ните за ошибку. Надеюсь, что в следующий раз между нами состоится более тёплое общение.

Я слезла со стула, нащупала зонтик и бочком направилась к двери. Спинай поворачиваться к чёрной дымной собаке, ой, как не хотелось.

– Хотя, госпожа Морозова, – я замерла у выхода. – Попрошу вас всё же задержаться, – на меня смотрели всё те же холодные карие глаза.

– Зачем? – душа вновь ушла в пятки.

Глава 14. Я вас услышал

– Для опознания, госпожа Морозова. А то, может, вы и не Морозова вовсе, а ещё одна подельница господина Дурнова. Я вас сейчас отпущу, а потом придётся искать по всей империи, – усмехнулся тайный советник, а его пёс, сев возле моих туфель, уткнулся чёрным носом в мою коленку, чем отвлёк меня от страшных мыслей.

Отдёрнув ногу, я громко скомандовала:

– Фу!

Пёс вскочил на четыре лапы и с силой тряхнул головой. На мгновение замерли все. Арчи натурально закашлялся, странно посмотрел на меня и выскочил за дверь. Остальные подчинённые Марка Теодоровича вжали головы в плечи. Я испуганно посмотрела на грозного мужчину и прошептала:

– С детства боюсь собак и лошадей. Извините, не хотела никого напугать.

– Вон! Все вон! – неожиданно крикнул тот подчинённым. И стоило тем удалиться, как он схватил меня за плечо: – Ты кто такая? – его карие глаза затягивали, словно омуты.

Я, не смотря на страх, готова была утонуть в этом нежном, страстном водовороте. Ой, что это со мной? Теперь уже я трясла головой, повторяя за Арчи.

– Магическому зверю может приказывать лишь хозяин. В исключительных случаях магик высшей ступени, всю жизнь изучавший магических животных. Или... – неожиданно молодой человек наклонил свою голову и поцеловал меня в губы.

Именно в тот момент, когда я собиралась что-то сказать в своё оправдание. Поцелуй не был страстным. Он был неожиданно нежным. Умом я понимала, что должна оттолкнуть мужчину от себя, но душой хотела, чтобы ласковые прикосновения продолжались.

– Точно не третий вариант, – советник также резко отстранился от меня, и я пошатнулась.

– Что вы себе позволяете?! – зачем-то замахнулась зонтиком на нахала.

Но тот быстрым движением руки перехватил ажурное произведение зонтичного искусства.

О чём я только думала? Он же сейчас сломает такую красоту. Но и по-другому поступить не могла. Если в моём мире меня неожиданно поцелует первый встречный, то я тоже

буду возмущаться. А в этом мире как быть? В обморок падать? В истерику и слёзы кидаться? Мой взгляд вернулся к его губам. Сейчас бы повторить...

Я вновь себя одёрнула. Что повторить? Тайный советник за свою собаку пытается претензию выкатить, а я о его губах думаю. Подумаешь, «фу» сказала, не палкой же ударила.

– Не нужно дамской зубочисткой размахивать перед моим лицом, – он отвёл зонт вниз и отпустил его. – Это был просто эксперимент, за который я приношу свои извинения. Жалоб писать не советую, только на смех себя поднимите. Да и некому их писать, ибо все жалобы от вас попадут ко мне, госпожа Морозова.

– Господин Марк Теодорович, – в дверь постучали.

– Входи, Архип. Что случилось?

– Помещица Куприянова в зале голосит и требует разрешить ей уехать. Мне кажется, она что-то заподозрила.

– Точно Куприянова. Пригласи-ка её сюда. Сейчас мы с ней обстоятельно побеседуем, – Марк Теодорович перевёл взгляд на меня, но лично мне показалось, что не на всё лицо, а только на мои нежные и сладкие губы.

А-а-а, ещё немного и я сама себе дам пощёчину, чтоб пришла в себя. Это надо же, как повело от незапланированного поцелуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.